

ПРЕДИСЛОВИЕ

Около десяти лет назад ко мне обратилась Отборочная комиссия по присуждению стипендий имени Блеза Паскаля (Париж) с просьбой написать обзор научной деятельности Игоря Мельчука; он рассматривался как кандидат на получение этой высокой награды. Я горячо поддержал его выдвижение. Единственное, что с тех пор заметно изменилось, — это список его научных публикаций, который вырос очень существенно. В других отношениях Игорь остался прежним Игорем, таким, каким его знают все, так что к моему тогдашнему описанию его жизни в науке стоит добавить разве что несколько цифр и названий.

Я знаю Игоря Мельчука более пятидесяти лет и с близкого расстояния наблюдал этапы его ошеломляющей научной карьеры. Я считаю его одним из очень немногих действительно великих лингвистов нашего времени. Он коренным образом обновил все основные области современной лингвистической теории и практики. Более конкретно:

1. Он разработал принципиально новый подход к лингвистическому описанию, известный под названием модели «Смысл \Leftrightarrow Текст» (МСТ). МСТ мыслится как многоуровневое логическое устройство, имитирующее языковую деятельность Говорящего. Это значит, что она способна шаг за шагом переводить смысл, который Говорящий хочет выразить, в достаточно полное множество выражающих этот смысл предложений. Будучи глубоко новаторской, предложенная И. Мельчуком теория вместе с тем включает в себя все базовые знания в области семантики, синтаксиса, морфологии, словообразования, фонологии и других языковедческих дисциплин, накопленных предшествующей лингвистической традицией. С моей точки зрения, МСТ является самой универсальной, глубокой и надежной из всех ныне существующих общих лингвистических теорий.

2. Чтобы довести до логического конца разработку концептуальных основ МСТ, необходимо было придумать способы представления определенного смысла на всех уровнях перехода от чистой семантики вплоть до уровня

реальных синонимичных друг другу предложений, которые выражают этот смысл. И. А. Мельчук нашел хорошо обоснованные решения для многих возникающих здесь проблем. Особого упоминания заслуживают наборы отношений зависимости для представления глубинно-синтаксических и поверхностно-синтаксических структур предложений, формализм графов для представления семантических структур и язык универсальных лексических функций для представления комбинаторных свойств лексем и их семантических связей с другими лексемами в словаре (последнее — совместно с А. К. Жолковским).

3. В отличие от большинства других теоретиков, И. А. Мельчук не ограничился общим концептуальным очерком новой теории. Он написал большие фрагменты моделей «Смысл \leftrightarrow Текст» для таких различных по строю языков, как русский, английский, французский, испанский, венгерский, аллоторский, бафия, руанда и дьирбал (в основном из области синтаксиса, семантики и морфологии).

4. Неотъемлемой частью МСТ для конкретного языка является его толково-комбинаторный словарь (ТКС). Теоретические основы ТКС'а и многие пробные русские словарные статьи были разработаны И. А. Мельчуком совместно с А. К. Жолковским. Это словарь нового типа, ориентированный на нужды Говорящего. Он содержит беспрецедентно большой объем строго упорядоченной и семантически проинтерпретированной информации о значениях, моделях управления, комбинаторном потенциале и семантических связях каждой лексемы. Следует подчеркнуть, что и здесь И. А. Мельчук не ограничился простой теоретической заявкой на новый тип словаря, но разработал, с большими командами единомышленников в Советском Союзе и в Канаде, однотомный ТКС русского языка и четыре тома аналогичного, но в некоторых отношениях более продвинутого словаря французского языка.

5. Одним из главных занятий И. А. Мельчука, помимо чисто лингвистической работы, являются металингвистические исследования. В одиночку, поистине титаническими усилиями, продолжавшимися больше сорока лет его жизни в науке, он создал пятитомный “Cours de morphologie générale”. Эта монография, написанная по-французски и переведенная впоследствии на русский язык, представляет собою компендиум важнейших лингвистических понятий, связанных с понятием «слово». И. А. Мельчук сформулировал около 250 определений, построенных строго дедуктивно на основе небольшого набора неопределяемых понятий, и проиллюстрировал их материалами более чем двухсот языков. Поэтому его монография стала важной вехой и в разви-

тии лингвистической типологии. Несколько лет назад он начал работу над аналогичным проектом в области семантики; в 2012 году вышел из печати первый том этой работы.

6. Было бы невозможно, даже в гораздо более пространный очерке, воздать должное всем теориям, описаниям, результатам, прозрениям и настоящим лингвистическим открытиям И. А. Мельчука (напомню, что он опубликовал 38 книг и около 250 статей и что три тома из его уникального “Cours”, четвертый том французского ТКС’а и новаторская книга о коммуникативной организации высказываний в естественных языках вышли из печати или были написаны на коротком отрезке времени в шесть лет). Я, например, не упомянул о его вкладе в полевую лингвистику и в математическую лингвистику, о его подходе к описанию различных языковых явлений с помощью лингвистических исчислений, да и о множестве других больших и малых его дел. Я полностью обошел молчанием влияние работ И. А. Мельчука на компьютерную лингвистику, в частности тот факт, что большая часть его результатов в области русского и английского синтаксиса, а также общая концепция ТКС’а были эффективно использованы в системах высококачественного машинного перевода и во многих других приложениях, разработанных группой его последователей в России. Но даже того немногого, что я сказал, достаточно, чтобы понять масштаб личности И. А. Мельчука как учёного.

7. В заключение я хотел бы упомянуть уникальность И. А. Мельчука как лектора, способного наэлектризовать любую аудиторию; его огромный и благородный дар вести коллективную работу, в которой он всегда взваливает на свои плечи самую большую тяжесть и самую большую ответственность; его человеческое обаяние, его искрящийся озорной юмор, ослепительную яркость всей его личности, его открытость и коммуникабельность. Входить в число его друзей — честь, привилегия и радость.

* * *

В октябре 2012 г. Игорю Александровичу Мельчуку исполняется 80 лет. Настоящий том является данью любви выдающемуся ученому от его последователей (из Старого и Нового света), учеников (первого, второго и третьего поколений) и почитателей (и женщин, и мужчин). Необыкновенное разнообразие тем, поднимаемых более чем в 50 вошедших в данный том работах, отражает всю широту интересов нашего юбиляра.

Ю. Д. Апресян